

дывать мысли Чернова
скольким предсказаний,
ительной точностью

твовал было себя победителем от ужаса, уловив боком машущей «скорой помощи» был столкнуться с ней мазать уже не мог — ноги — вспоминал Чернов, — я покойный голос Мессинга газу. Увеличь скорость». ожился, как перочинный коснулся коленей, правая сь до спасительной ручки себя до упора. Мотоцикл проскочил перекрёсток на шина «скорой помощи». юма, незадачливый гонимком. Мать позвала его к удался «отрывистый, как сновидца: «Я... всё... внейшем... будешь фокусцикле... пеняй на себя!»

Черновым в его документах жадуют чуда». Но переевич убедил известного та Михаила Хвастунова, устные рассказы Вольфа ни. Так появилась книга», которая увидела свет в альманахе «Ставрополье» того же Вадима Черновуары ясновидца впервые эполе, что по меркам содерзостью почти невообонятным остаётся и то, алисты вообще терпелиьной эстраде. В его судье, чем ответов... дин загадочный случай, в ранг политического и вдвоём спускались пому проспекту и встреомовского функционера заговорил с писателем, шёл в сторону. Горбачёв

Вокруг нас ещё немало людей, помнящих легендарного советского экстрасенса — кумира миллионов

поинтересовался у журналиста, кто это с ним, и тот с гордостью сообщил, что сам Вольф Мессинг. Заинтересованный Горбачёв пригласил их как-нибудь к себе на чай. На том и расстались. За всё это время гость не проронил ни слова. Молодой литератор принялся расписывать всю лестность такого приглашения: «Вольф Григорьевич, нужно к нему зайти. Ведь он хозяин города!»

«Реакция Мессинга на это, — вспоминал Чернов, — была странной. Он вдруг весь напряжился и тихо, с каким-то вызовом спросил: «А что у него на голове?» Я ничего не понял и пожал плечами. «Ты видел, что у него на голове?» — вновь спросил ясновидец. Я ответил, уже окончательно растерянный, что ничего не заметил. И тогда Мессинг, пристально глядя на меня, заговорил сбивчиво и торопливо: «Если бы... хозяин города... царь. Видел метку... Это царь!» — последние слова он буквально прокричал».

Надо сказать, что у Горбачёва, тогда ещё сравнительно молодого, волос было значительно больше, чем в годы восхождения на олимп власти. Знаменитое родимое пятно тогда было практически неразличимо. По мере стремительного карьерного взлёта оно становилось всё заметнее, и Чернов, наблюдая по телевизору за метаморфозами во внешности успешного земляка, не раз вспоминал чудное пророчество, сделанное Мессингом в 1964 году на проспекте Карла Маркса в городе Ставрополе.

Код «графа Калиостро»

В другой свой приезд туда в 1967 году Вольф Мессинг снова много общался с Вадимом Черновым и даже лобывал у него дома, приглашённый на ужин в кругу семьи. К сожалению, расспросить об этом самого Вадима Сергеевича уже нельзя. Он умер в 2011 году, и всё, что осталось, — это его мемуары. Однако младшая сестра литератора Светлана Бережная прекрасно помнит и ставропольские гастроли, и визит Мессинга к ним домой. Она любезно поделилась со мной этими воспоминаниями:

— Я была на трёх концертах Вольфа Мессинга в Ставрополе. Меня удивило, что на каждом из

них присутствовали люди из КГБ. Помню, как Вольф Григорьевич пришёл к нам, а я, перепуганная десятиклассница, когда он держал меня за руку, пыталась ни о чём не думать, заглушить все свои мысли, поскольку боялась, что он с лёгкостью их прочтёт. Ещё раньше он подписал мне книгу: «На память Светочке от В. Мессинга. Ставрополь. 25/X.64 г.»

Я рассматриваю автограф, оставленный ясновидцем робкой школьнице. Меня изумляет уже сама книга, предложенная ею Мессингу для подписи: «Повести и рассказы» Алексея Толстого. Спрашиваю: почему именно она? Светлана Сергеевна указывает на имеющийся там рассказ «Граф Калиостро». В её девичьем воображении он ассоциировался с образом Мессинга. Впрочем, самое интересное даже не книга, а какие-то таинственные знаки — тире и иероглифы поверх надписи. Светлана Бережная поясняет:

— Верхняя строка действительно уникальна. «А это что, Вольф Григорьевич?» — спросила я его тогда. «Это код для общения со мной. Если тебе понадобится моя помощь, ты должна внимательно на него смотреть, концентрируясь на каждой чёрточке, закрыть глаза, представить его во всех подробностях со словами: «Вольф, помоги мне!» И я помогу». Это работало. На протяжении всего обучения в пединституте у меня были одни «пятёрки». Я верила, что не последнюю роль в этом играло то, что перед каждой сессией я обращалась к нему и он меня поддерживал. Помню, что весть о смерти Мессинга дошла до меня не сразу, и я очень удивилась, что помощь от него поступала и после того, как его не стало, а я по незнанию продолжала обращаться к нему как к живому...

Удивительные рассказы из уст непосредственных очевидцев! А ведь вокруг нас ещё немало людей, помнящих легендарного советского экстрасенса — кумира миллионов в самой материалистической стране мира. Может, и вы тоже храните какие-то воспоминания о Вольфе Мессинге — свои или своих близких? Поделитесь ими с нашей редакцией. Не дайте этим интересным фактам пропасть для истории. ■